

С.В. Филатова*

**ВОДОЕМ В КУЛЬТУРНО-БЫТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ)**doi:10.31518/2618-9100-2022-3-12
УДК 551.482.2 (282.247.413)+39

Выходные данные для цитирования:
Филатова С.В. Водоем в культурно-бытовом пространстве провинциального дворянства в конце XVIII – начале XX века (по материалам Пензенского края) // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 164–176. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-12.pdf>

S.V. Filatova*

**A RESERVOIR IN THE CULTURAL AND EVERYDAY SPACE
OF THE PROVINCIAL NOBILITY IN THE LATE 18TH –
EARLY 20TH CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS
OF THE PENZA REGION)**

doi:10.31518/2618-9100-2022-3-12

How to cite:
Filatova S.V. A Reservoir in the Cultural and Everyday Space of the Provincial Nobility in the Late 18th – Early 20th Centuries (Based on the Materials of the Penza Region) // Historical Courier, 2022, No. 3 (23), pp. 164–176. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-12.pdf>]

Abstract. This article discusses issues related to the importance of water resources in the subculture of the domestic provincial nobility. Based on memoir literature, as well as existing research on the topic, it can be stated that the reservoir played a significant role in the daily life of the nobility rural estate and, accordingly, its inhabitants. The place for the construction of the master's house was not necessarily chosen taking into account the availability of natural water sources. In places that lacked access to adequate water supply, relevant engineering works on the creation of artificial reservoirs were carried out. Ponds in the estates served both the household and utilitarian purposes, as well as aesthetic, representative, recreational. The nobility living in the cities, also used the benefits provided by water sources everywhere. The paper is concerned with rivers as ways to communicate, entertainment, cultural and leisure values of water sources, the emergence of water sports. All this activity contributed to the formation of a national mental characteristic, which consists in the perception of water as good, a source of life and a semi-pagan-half-Christian cult.

Keywords: reservoir, nobility, noble estate, cultural and community space, leisure, hunting, fishing, river cruise.

The article has been received by the editor on 14.02.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные со значением водных ресурсов в субкультуре отечественного провинциального дворянства. На основе мемуарной литературы, а также имеющихся исследований по теме можно констатировать, что водоем играл значимую роль в повседневной жизни дворянской сельской усадьбы и, соответственно, ее обитателей. Место для строительства господского дома в обязательном порядке выбиралось с учетом наличия поблизости естественных источников воды. В случае неимения оных в достаточном количестве проводились соответствующие инженерные работы по созданию искусственных. Водоемы в усадьбах служили как

* Светлана Владимировна Филатова, кандидат исторических наук, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, e-mail: col4uginasvetlana@yandex.ru
Svetlana Vladimirovna Filatova, Candidate of Historical Sciences, Penza State Pedagogical University, Penza, Russia, e-mail: col4uginasvetlana@yandex.ru

хозяйственно-бытовым, утилитарным целям, так и эстетическим, репрезентативным, рекреационным. Дворянство, проживавшее в городах, также повсеместно пользовалось благами, предоставляемыми водными источниками. Речь идет о реках как способах коммуникации, о развлекательном, культурно-досуговом значении водных источников, о зарождении водных видов спорта. Вся эта деятельность способствовала формированию национальной ментальной характеристики, заключающейся в восприятии воды как блага, источника жизни и полужыческого-полухристианского культа.

Ключевые слова: водоем, дворянство, дворянская усадьба, культурно-бытовое пространство, досуг, охота, рыбная ловля, речной круиз.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022

На протяжении всей истории человечества наличие воды являлось фактором, определяющим развитие, прогресс или упадок, деградацию определенного социума и его культуры. Данный тезис верен и в отношении отечественного провинциального дворянства. Дворянство как наиболее привилегированное, состоятельное и образованное сословие по определению имело больше возможностей для освоения существующих водоемов и для создания новых. Мы рассмотрели указанную проблему на материалах Пензенского края конца XVIII – начала XX в. Выбор начальной точки обусловлен фактом образования в 1796 г. Пензенской губернии как основной единицы административно-территориального деления и местного устройства. Верхняя граница исследования приходится на 1917 г. – время коренного изменения образа жизни населения России. Территориальные рамки работы охватывают Пензенский край, т.е. местности, которые когда-либо входили в состав соответствующей провинции, губернии или области.

Мир дворянской провинциальной культуры неоднократно становился предметом научного исследования. Традиции регионологии в культуроведческом аспекте были заложены в первую очередь Н.К. Пиксановым¹. На основе анализа литературного материала он создал концепцию так называемых «культурных гнезд», обозначив противостояние и взаимовлияние культурных полей центра и периферии. Эта концепция современниками Н.К. Пиксанова и его последователями была расширена и распространена на другие формы духовной культуры. Также учение о «культурных гнездах» послужило отправной точкой для осмысления таких понятий, как региональная и провинциальная культура. В результате возникло две противоположные тенденции: семантика провинции как захолустья, отсталости, косности, традиционности и отказ от трактовки провинциальности с позиций оценочных характеристик, понимание ее как того, что не относится к столичному. С этой точки зрения «провинциальное» может толковаться как нечто уникальное, самобытное, неповторимое.

Значимым событием в изучении культуры русского дворянства стало создание в 1922 г. Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), провозгласившего своими задачами «усадьбо-описание» и «усадьбоведение». В соответствии с данными представлениями исследователи сосредоточили свое внимание на изучении структуры усадебных комплексов, планировочных, композиционных, архитектурных решений, их связи с ландшафтом, интерьера и мебели, развития живописи, скульптуры, музыки, театра, садово-паркового и декоративно-прикладного искусств, специфики повседневной жизни. Активно проводились работы в экскурсионном, библиографическом и картографическом направлениях, проделан огромный труд по популяризации усадебного наследия и фотофиксации памятников прошлого. В результате деятельности ОИРУ были сформулированы методологические принципы отечественного усадебоведения: системный анализ, комплексный подход, микроисторическая направленность, интегративный и полифункциональный характер, многозадачность. В настоящее время круг вопросов,

¹ Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар. М.; Л., 1928.

изучаемых отечественным усадебоведением, существенно расширился. Это история отдельных усадеб, духовный мир и материальная культура, место и роль усадебного наследия в реалиях современной действительности, проблема сохранения и реставрации усадебных комплексов, усадебная культура как образ жизни, духовное состояние и философия в творчестве писателей, художников, композиторов. В данной связи необходимо назвать имена таких исследователей, как Ю.А. Веденин, М.В. Нащокина, Т.П. Каждан, Д.Г. Злочевский, Е.И. Кириченко, Л.А. Перфильева и др.²

Также к числу трудов, определивших методологию изучения дворянской повседневности, относится работа Ю.М. Лотмана³. Применительно к усадебной культуре значимым представляется его тезис о том, что дом человека, его жилище есть отражение определенной ментальности, культуры, которые, в свою очередь, представляют собой результат размышлений о жизни, в том числе и о бытовых нуждах и стремлениях. С этой точки зрения усадьба имеет как материальное воплощение, так и символическое значение, – это особый текст. Сочетание в работах Ю.М. Лотмана описательных и семиотических методов позволяет трактовать бытовое поведение, предметы повседневного существования одновременно как практическую реальность и как знак, способ рефлексии, средство коммуникации.

Рассмотрим эти положения на конкретных примерах. Жизнь большей части дворянства в исследуемый период протекала за городом, в усадьбе, при строительстве которой обязательным условием, определявшим выбор места, была близость воды. При наличии естественных водных источников барские покои возводились поблизости. «Господский дом... помещался на берегу огромного пруда», – сообщал об устройстве усадьбы своего отца И.А. Салов (с. Никольское Инсарского уезда Пензенской губернии)⁴. Усадьба помещиков Толбузиных в Кисловке, также находившаяся в данной местности, располагалась недалеко от пруда, «на барском берегу»⁵.

Кроме того, место для строительства господского дома обычно выбиралось сообразно двум обстоятельствам: необходимо, чтобы из него открывалась живописная панорама окружающего пространства и само здание должно было быть гармонично вписано в ландшафт. Наиболее значимыми видами являлись расположенные со стороны парадного въезда и водоема. В зависимости от рельефа местности выделяют следующие типы построения пространственной композиции усадьбы⁶.

Во-первых, усадьба могла располагаться на равнинном участке близ реки или пруда. Центром композиции был господский дом. Такова планировка усадьбы Долгоруковой в Липовке, Араповых в Проказне, П.А. Кологривова в Мещерском (в исследуемый период – Сердобский уезд Саратовской губернии, в настоящее время – Сердобский район Пензенской области). В частности, в последнем случае барский дом был ориентирован на небольшой искусственный пруд с плотиной⁷.

Следующий вариант – размещение на холмистой местности, наиболее распространенный. Композиционный центр в таком случае находится на господствующей высоте, у подножия которой расположены водоемы. По данному типу выстроены Тарханы Арсеньевой, Рамзай Загоскиных, Зубриловка Голицыных.

² Злочевский Г.Д. Обществу изучения русской усадьбы – 25 лет // Библиография и книговедение. 2017. № 2 (409). С. 75; Злочевский Г.Д. Чтобы не прерывалась связь времен (Общество изучения русской усадьбы в прошлом, настоящем и будущем) // Археографический ежегодник. 1997. Т. 1, № 1. С. 178–182.

³ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994.

⁴ Салов И.А. Умчавшиеся годы // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2014. Т. 1. С. 153.

⁵ Беловостиков Е.П. Пензенские дворяне Качкаровы. История рода. Пенза, 2010. С. 88.

⁶ Карпушова А.А. Архитектурно-планировочные особенности сельской усадьбы в Центральной России XVIII–XX вв. // Вестник Пензенского государственного университета архитектуры и строительства: строительство, наука и образование. 2017. № 2. С. 9; Лапина Е.Г., Шаронова В.Г. Архитектурно-пространственная характеристика главного дома сельских дворянских усадеб Пензенской области // Architecture and modern information technologies. 2019. № 1 (46). С. 129–130.

⁷ Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Пензенская область. М., 1985. С. 167.

Наиболее впечатляющей композицией является дворец Голицыных Зубриловка Балашовского уезда Саратовской губернии (ныне Тамалинский район Пензенской области). Усадьба была построена на вершине холма, с которого открывается панорама на пойму реки Хопер, деревню и пруды⁸.

Усадьба в Рамзае (Пензенский уезд Пензенской губернии) располагалась близ речки Пензятки, на которой была сооружена плотина. Через плотину бежал ручей, служивший водопоем для барского скота (луга поблизости являлись местом для выпаса господских стад). Усадебный дом был выстроен на возвышенности, вдали от крестьянских жилищ. В погожие дни на террасе или крыльце с площадкой господина пили чай, обозревая свои владения⁹.

Тарханы (Чембарский уезд Пензенской губернии) были приобретены супругами Арсеньевыми вскоре после свадьбы в 1794 г. Усадьба на этот момент находилась в запустении. Ее предыдущий владелец И.А. Нарышкин в Тарханах никогда не был. Отсутствие твердой хозяйской руки привело к плачевным результатам. Однажды «господский дом со всяким ветхим строением» стал эпицентром пожара. Случилось это из-за того, что «повар с лакеем бывшего нарышкинского управляющего вздумали палить живого голубя, который у них вырвался и полетел в свое гнездо, расположенное в соломенной крыше. Гнездо загорелось». В результате за неплатеж оброка и за «бездоходность» село было продано. Молодая чета, озаботившись строительством нового жилища, памятуя о недавнем происшествии, уделила особое внимание обустройству поблизости водоемов. Кроме того, необходимо было обеспечить воду для бытовых нужд – в поместье в период его расцвета проживало до двухсот человек. Местом новой усадьбы была выбрана излучина оврага, образуемого речкой Марарайкой. В глубинном овраге был создан каскад прудов: Верхний, или Барский; Нижний, или Большой; Средний (рис. 1). На обрыве над Большим прудом был возведен господский дом, который на настоящее время не сохранился, сегодня на его месте находится церковь Марии Египетской (рис. 2, 3)¹⁰.

Большой пруд в Тарханах служил местом забав и развлечений. Например, зимой, как сообщал в своих воспоминаниях А.П. Шан-Гирей, детский товарищ и троюродный брат поэта М.Ю. Лермонтова, внука Арсеньевых, на льду «мы разбивались на два стана и перекидывались снежными

Рис. 1. Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы». Панорамная съемка

Рис. 2. Тарханы. Вид дома и домово́й церкви. Литография по рисунку М. Рудкевича. 1842 г.

⁸ Михалчева С.Г. Ландшафтно-визуальная оценка дворцово-паркового ансамбля усадьбы Голицыных с. Зубриловка Спасского района Пензенской области // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 5 (224). С. 223–224.

⁹ Лапшина Е.Г., Ещин Д.В. Наследие рода Загоскиных на Пензенской земле: дворянские усадьбы // Былые годы. 2021. № 16 (2). С. 488.

¹⁰ Кольян Т.Н. Новые документы к истории села Тарханы: Нарышкины // Моя Малая Родина: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Степановка–Пенза, 17 ноября 2007 г.). Вып. 4. Пенза, 2007. С. 286; Уланова О.И. Комплекс Арсеньевской усадьбы как явления национально-культурного наследия // Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук: сб. ст. Киров, 2018. С. 2.

комьями; на плотине с сердечным замиранием смотрели, как православный люд стена на стену (тогда еще не было запрету) сходил-ся на кулачки». Лермонтовед П.А. Фролов предполагает, что эти детские впечатления могли послужить источником творческого вдохновения поэта. Вспомним строки из «Песни о купце Калашникове»: «Как сходились, собирались // Удалые бойцы московские // На Москву-реку, на кулачный бой, // Разгуляться для праздника, потешиться».

Кроме прудов, в усадьбе были озера – Чигирь, Антоново озеро. Среди крестьян на их счет бытовало множество легенд, на основе которых формировалась мировоззрение будущего поэта. Так, по рассказам старожил, барский пастух в давние времена пас стадо возле одного из озер. У него была богатая ременная плетль, которая очень глянулась подпаску. Мальчик «христом-богом молил сделать ему такую же или отдать свою». Пастух выдвинул условие, чтобы Антон (так звали подпаска) достал со дна озера песок, тогда он получит полюбившуюся вещь. Мальчик и опустил в озеро. Нырнул он после обеда, а поднялся только к вечеру. В руке золотой песок держит. Рассказал Антон, что озеро оказалось глубины необычайной, а дно тяжелыми плитами выложено. Вдруг какая-то неведомая сила одну из плит приподняла, из-под нее жар пошел. Мальчик ухватил горсть песка со дна и был таков. Так получил подпасок вожделенный подарок, а озеро с тех пор стало зваться Антоновым¹¹.

Наконец, нередко усадьбы возводились на высоком плато с живописными скатами. Примером может послужить Надеждино А.Б. Куракина (Сердобский уезд Саратовской губернии, ныне Сердобский район Пензенской области), выстроенное у слияния рек Хопер и Сердоба (рис. 4, 5). «...На высоком берегу Сердобы... виднелся большой каменный дом, ниже расстиались села», – так описывал усадьбу в своих заметках исследователь¹².

Подчеркнем также, что чем сложнее, разнообразнее и продуманнее была система водоснабжения в усадьбе, тем больший статусный, социальный вес приобретал ее владелец.

Рис. 3. Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы». Вид на церковь Марии Египетской со стороны Большого пруда

Рис. 4. В.П. Причетников (1767–1809). Вид села Надеждино с восточной стороны. 1790-е гг.

Рис. 5. Я.Я. Филимонов (1777–1795). Вид служебных построек усадьбы Надеждино. 1794 г.

¹¹ Лермонтов М.Ю. в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 33; Фролов П.А. Лермонтовские Тарханы. Саратов, 1987. С. 24.

¹² Голомбиевский А.А. Покинутая усадьба. Село Надеждино, бывшее имение князей Куракиных // Старые годы. 1911. № 1. С. 103.

Так, искусственные купальни были сооружены в имениях двух пензенских губернаторов – Ф.Л. Вигеля и Г.С. Голицына. По сведениям Г.Н. Рябовой, основанным на воспоминаниях местных жителей, в имении Вигелей Симбухово (Пензенский уезд Пензенской губернии), находившемся на реке Ардым, существовал бассейн-купальня. Дно было покрыто камнем, по окружности в воде располагались скамейки, от непогоды защищал навес, а от непрошенных гостей – калитка на запоре (описание относится к рубежу XIX–XX вв.)¹³.

В имении князей Голицыных Зубриловке также наличествовал бассейн с природной каменной облицовкой дна. По стандартам XVIII в. это было сложное гидротехническое сооружение. В теплое время года бассейн по специальным керамическим трубам наполнялся в ночь родниковой водой. Поскольку чаша водоема располагалась на солнечном склоне, к вечеру следующего дня вода нагревалась и купание становилось комфортным. Использованная вода через другое приспособление – отверстие вытекала в ручей. В результате бассейн был постоянно наполнен теплой свежей водой¹⁴.

После отмены крепостного права усадьба постепенно утрачивает свое значение «Аркадии» и «родового гнезда». Статусные мотивы в большинстве случаев уступают место утилитарным, практическим. Так, накануне Первой мировой войны было завершено строительство усадьбы коменданта Зимнего дворца, графа В.Н. Воейкова в Каменке (Нижне-ломовский уезд Пензенской губернии). За короткий срок на южном склоне, на одном из холмов правого берега реки Атмис, был возведен дворец в стиле неоклассицизма. По некоторым сведениям предполагалось, что это будет летняя резиденция больного гемофилией наследника престола, Цесаревича Алексея Николаевича, который был крестником В.Н. Воейкова. Подобное намерение объяснялось наличием вблизи родников с водой, обладающих целебными свойствами. В.Н. Воейков выстроил завод по производству минеральной воды «Кувака» из источника «Гремучий ключ». Следует отметить, что вода из кувакинского родника при всех своих полезных качествах не обладала каким-то особым уникальным составом; мировая известность к ней пришла благодаря предпринимательским качествам В.Н. Воейкова и его близости к императорской семье. Например, поэт-сатирик В.П. Мятлев описывал в своем памфлете прием президента Франции в Санкт-Петербурге следующим образом: «И нажравшись, как собака, // Ковырял ножом в икре, // Ел сардинки, пил “Куваку”, // Развлекался Пуанкаре». По слухам, В.Н. Воейков развернул настоящую пиар-кампанию по продвижению собственного бренда. Так, в Париже он делал крупные заказы в ряде модных ресторанов и потом отказывался от них, якобы обнаружив, что в данных заведениях не подают «Куваки». В результате обеспокоенные владельцы считали необходимым включить эту минеральную воду в меню, благодаря чему предприниматель успешно реализовывал свой товар¹⁵.

В большинстве случаев, конечно же, масштабы предпринимательской деятельности были гораздо скромнее. В частности, в документе от 1919 г. содержится подробная история обустройства усадьбы одной из дворянок, владелицы 180 дес. земли в Чембарском уезде Пензенской губернии. Это хутор «Безводный» – название говорит само за себя. Изначально «земля была плохая», и только благодаря усилиям супруга владелицы, Г.А. Бекмана, постепенно пришла «в блестящее состояние». Он «в раздополье с опасностью для жизни ездил и перебирался по льдинам, чтобы спасти плотину, которую устроил, чтобы улучшить участок». За тридцать лет, «отказывая себе во всем», супруги завели пруд, сад, рощу – «семнадцать тысяч деревьев поднялись, как стрелочка прямые», а также «удобренную землю,

¹³ Рябова Г.Н. Село Симбухово – родовое имение Вигелей // Культура: проблемы теории, истории и практики: сб. науч. ст. по мат-лам IV межрегион. науч.-практ. конф. (Пенза, 30 ноября 2021 г.). Пенза, 2021. С. 89.

¹⁴ Городнова Л.Е. Зубриловская песнь Державина // Аналитика культурологии. 2007. № 3 (9). С. 134.

¹⁵ Аржанов Н.П. Обманчивое марево эманации // Провизор. 2004. № 15. С. 36; Lapshina E.G. Vladimir Nikolaevich Voyeykov is a statesman, first “Minister of Sports”, the entrepreneur // Былые годы. 2019. № 51 (1). С. 289–290; Саитова В.Р. История забытой усадьбы графа В.Н. Воейкова // Культура: проблемы теории, истории, практики: сб. науч. ст. по мат-лам III межрегион. науч.-практ. конф. (Пенза, 27 ноября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 91.

скотоводство, орудия»¹⁶. Резонно предположить, что для служащего почтово-телеграфного ведомства и уездной учительницы это хозяйство было не просто способом обеспечения комфортной жизни, но и зримым свидетельством своего успеха, способом самоактуализации.

Кроме репрезентативных и хозяйственно-практических целей, различные водоемы близ и на территории усадьбы вносили известное разнообразие в дворянскую повседневность. Например, И.А. Салов в своих воспоминаниях сообщал, что пристрастился к речной охоте, будучи юношей, на пруду в имении отца в с. Никольском: «Пруд, поросший местами густыми камышами, изобиловал и рыбой, и всевозможной дичью... Спишь, бывало, на верхнем балконе и слышишь кряканье диких уток, крики чибисов и свист всевозможных куликов... А чуть займется заря, уже я бежал с ружьем в руках на берег пруда и начинал охоту...»¹⁷.

Во владениях Куракиных также было место подобным развлечениям: в тамошних водоемах водилась масса птиц. Из записок путешественника: «...переходя от одного озера к другому, мы совершенно скрылись в их лабиринте; спугнутые утки вытягивались вереницей по чистому небу... иногда собака делала дупелем стойку, потрясающую восторгом сердце охотника!.. В траве трещали коростели, а вдали слышался смутный крик диких гусей»¹⁸.

Остановимся подробнее также на рыболовецких промыслах, предоставляемых водоемами Пензенского края. В сведениях о городе Пензе в Геральдическую контору за 1728 г. сообщалось, что в местных реках и озерах водятся щуки, лини, налимы, сомы, язи, плотва, судаки, лещи, окуни, караси. Дополним этот перечень следующими видами: «чехоня... нарочинной величины», стерлядь, калинка, сала, синтела, тарань, форель – ценные промысловые рыбы (из заметок П.И. Палласа, 1768 г.) (рис. 6). Присутствие их в водоемах Пензенского края легко объяснимо – это чистая, «здоровая» вода¹⁹.

В качестве примера приведем также сюжеты, относящиеся к началу XX в. В частности, А.Ф. Кошко, начальник Московской сыскальной полиции, писатель-мемуарист, в рассказе «Гнусное преступление» повествует о столичной супружеской паре, которая получила посылку от сына, гостившего в Пензе в семье невесты. В сопроводительном письме информации о содержимом подарка не было, сообщалось только о каком-то «сюрпризе». Отец предположил, что там могут быть «стерляди сурские. Страсть люблю стерляжью уху». Предвкушение, однако, быстро сменилось беспокойством: «Меня ажио в тревогу бросало, не дойти рыбине такую даль; как пить дать протухнет!»²⁰ Этот рассказ, будучи художественным произведением, в то же время наверняка отражает реальное положение вещей: А.Ф. Кошко был знаком с природными богатствами Пензенского края, он навещал брата, служившего здесь губернатором.

Качество местного рыбного промысла подтверждается также следующим свидетельством. А.П. Олферьев, родителям которого принадлежало имение Уда Саранского уезда Пензенской губернии, рассказывая о подготовке собственного свадебного мероприятия, сообщал, что «были заказаны рыбакам знаменитые сурские стерляди, а их не везут. Меню парадного обеда будет нарушено, и хозяйка [мать жениха, Н.М. Олферьева. – С. Ф.]

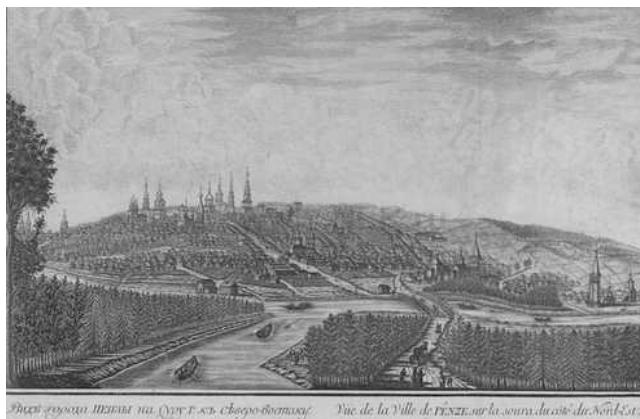

Рис. 6. Вид города Пензы с северо-восточной стороны. Гравюра П.Т. Балавина с рисунка М.И. Махаева, сделанного по рисунку А.И. Свечина. 1760-е гг.

¹⁶ Рассказова Л.В. Русская дворянская усадьба как национальный феномен // Русская усадьба: сб. ОИРУ. Вып. 11 (27). М., 2005. С. 13–14.

¹⁷ Салов И.А. Умчавшиеся годы... С. 153.

¹⁸ Голумбиевский А.А. Покинутая усадьба... С. 103.

¹⁹ Лебедев В.И. Верхняя Сура в XVI–XVIII вв. // Чистая вода: проблемы и решения. 2010. № 4. С. 24.

²⁰ Кошко А.Ф. Гнусное преступление // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2014. Т. 2. С. 173.

будет огорчена, и об этом затолкуют соседки». К счастью, утром в день торжества привезли рыбу. «Стерляди были крупные, как говорится, “мерные”, и в большом количестве. Кроме стерляди, был пойман судак в полтора аршина длины [приблизительно 1 метр 6 сантиметров. – С. Ф.]..., который произвел большое впечатление и особенно поразил брата моей невесты. Вся рыба была привезена живой. За завтраком был подан судак, и его было достаточно для всей массы гостей»²¹.

Культурно-досуговое значение водоема могло также состоять и в том, что он нередко становился источником вдохновения. И.А. Салов, рассказывая об имении Огаревых в с. Старое Акшино (Инсарский уезд Пензенской губернии), сообщал, что «в конце парка протекала река (рис. 7), и вот про эту-то самую реку поэт писал когда-то [цитируется стихотворение «Обыкновенная повесть». – С. Ф.]: А там, на берегу реки, // Где цвел тогда шиповник альпий, // Одни простые рыбаки // Ходили в лодке обветшалой...// И все, что было там говорено // И сколько пережито, // Осталось для людей сокрыто // И навек погребено...»²². Приведем также пример из творчества М.Ю. Лермонтова: «Зеленой сетью трав подернут спящий пруд, // А за прудом село дымится...»²³.

Купальня в усадьбе Голицыных была запечатлена в картинах В.Э. Борисова-Мусатова, бывавшего здесь в 1899, 1900–1902 гг. Полотно «Водоем» (рис. 8) считается главным произведением художника, в котором высказаны его сокровенные мечты и творческие идеи. Вода в водоеме очень спокойна – настолько, что кажется, будто небо и деревья навечно отражены в нем. Здесь соединены реальность и фантазия. Нежные пастельные краски заставляют погрузиться в мир мечтаний об ушедшем. Общий голубой фон картины наполнен символикой зыбкой надежды, внутреннего покоя. С другой стороны, здесь возможна иная трактовка: молодые девушки, одетые во вневременные костюмы, на лицах которых нет эмоций, игры чувств, «воплощают ощущение стынувшей жизни», упадка усадебной культуры – таков может быть подтекст произведения. Остановившееся время – в единстве мечты и яви, вечного и прошлого²⁴.

Рис. 7. Т.П. Радимова (1916–2000).
Усадебный дом в с. Старое Акшино. 1978 г.

Рис. 8. В.Э. Борисов-Мусатов (1870–1905).
Водоем. 1902 г.

²¹ Олферьев А.П. Мои воспоминания // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2015. Т. 5. С. 96.

²² Салов И.А. Умчавшиеся годы... С. 154.

²³ Фролов П.А. Лермонтовские Тарханы... С. 27.

²⁴ Демченко А.И. Большая саратовская триада начала XX века // Иконы. 2019. № 3. С. 55; Козина Т.Н. «Культурные гнезда» Пензенского края в произведениях искусства // Культура: проблемы теории, истории, практики: сб. науч. ст. по мат-лам III межрегион. науч.-практ. конф. (Пенза, 27 ноября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 55; Никитина А.В. Ретроспективизм в русском искусстве конца XIX – начала XX вв. // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории: мат-лы LVI конф. преподавателей и студентов ЧГПУ им. И.Я. Яковлева по итогам науч.-иссл. работы за 2015 г. (Чебоксары, 14 апреля 2016 г.). Чебоксары, 2016. С. 118; Сергунина Е.А. Сравнительный анализ картин «Дама в голубом» К.А. Сомова и «Водоем» В.Э. Борисова-Мусатова // Наукосфера. 2021. № 1–2. С. 12–13.

Естественные водоемы обладали некой притягательной силой, заключающейся в ощущении сопричастности с природой, с ее циклами и законами. В провинции эта близость воспринималась по-особому. Писатель-мемуарист В.А. Инсарский, чьи детство и юность прошли в Пензе, объяснял данную особенность менталитета тем, что в столице «роскошные удовольствия создаются соединением громадных материальных средств с искусством во всех родах, доведенным до высшей степени. Удовольствия провинции не требуют ни того, ни другого, они создаются почти исключительно самой природой». Вот как он описывает такое явление, как весеннее вскрытие Суры (рис. 9): «Река... ломала свои ледяные оковы, выступала из берегов, затопляла все близлежащее и разливалась на все видимое пространство. Это образывало как бы безграничное море и представляло обывателям редкое и прекрасное зрелище». Кроме наслаждения новыми видами, половодье предоставляло местным жителям другое развлечение – речные прогулки. Дворянские «катанья» осуществлялись «большими обществами на своих судах, со своими гребцами, с музыкой, пушечной пальбой и вообще с роскошной обстановкой»²⁵.

Рис. 9. Б.Д. Борисов.
Старая. Пенза. Половодье. 2012 г.

Сохранилось описание речного круиза, предпринятого в 1786 г. князем А.Б. Куракиным (рис. 10). Он завел у себя в имении винокурный завод и решил самолично проверить путь, которым в Санкт-Петербург доставляется его продукция. С этой целью для первого путешественника по Суре было нарочно изготовлено шестисажженное судно, которое сопровождали две шестивесельные простые шлюпки для служителей, певцов и запасов продовольствия. Вояж князя был обставлен с приличествующими его положению почестями: например, «лестница, по которой он взшел на судно, равно и комната, усыпаны и украшены были цветами, которые так же по дороге перед ним были бросаемы». Сей сиятельный вельможа, утративший фавор императрицы и вынужденный вследствие немилости Екатерины II поселиться в отдаленном своем имении, и в провинциальной глуши пытался следовать нормам и этикету придворной жизни. Его путешествие сопровождалось множеством остановок, приемов и развлечений в усадьбах местной знати и губернской администрации²⁶.

Рис. 10. В.Л. Боровиковский. (1757–1825).
Портрет князя А.Б. Куракина. 1802 г.

²⁵ Инсарский В.А. Половодье. Картины провинциальной жизни прежнего времени. СПб., 1875. С. 422, 424.

²⁶ Савин О.М. Первый путешественник по Суре // Суре. 2001. № 1. С. 176, 178–189.

Таким образом, проблема «водоем в культурно-бытовом пространстве провинциального дворянства» проявляется в различных аспектах. Ведущую роль здесь играет наличие водных источников как фактора, определяющего места для постройки усадьбы. Здесь предпочтением пользовались естественные водоемы, особенно популярными были речные артерии. Водоем в таком случае служил не только хозяйственно-практическим целям, но и имиджевым, статусным. Далее необходимо отметить роль водоема как способа и/или средства самореализации, предпринимательского успеха, источника творческого вдохновения. В досугово-развлекательном плане водоем также занимал значительное место. Это охота, рыбная ловля (как спорт, а не как промысел), купания, прогулки и т.д. Наконец, повседневная быденная жизнь дворянина основывалась на традиционных ценностях и приоритетах. Вода как символ сакрального, священного, как необходимое условие жизни в мировосприятии русского человека (и здесь речь, конечно же, идет не только и не столько о дворянстве) задавала определенные векторы для формирования национальной ментальности.

Литература

- Аржанов Н.П. Обманчивое марево эманации // Провизор. 2004. № 15. С. 34–37.
- Белохвостиков Е.П. Пензенские дворяне Кашкаровы. История рода. Пенза: [б.и.], 2010. 292 с.
- Голомбиевский А.А. Покинутая усадьба. Село Надеждино, бывшее имение князей Куракиных // Старые годы. 1911. № 1. С. 74–122.
- Городнова Л.Е. Зубриловская песнь Державина // Аналитика культурологии. 2007. № 3 (9). С. 126–136.
- Демченко А.И. Большая саратовская триада начала XX века // Иконы. 2019. № 3. С. 52–64.
- Злочевский Г.Д. Обществу изучения русской усадьбы – 25 лет // Библиография и книговедение. 2017. № 2 (409). С. 74–93.
- Злочевский Г.Д. Чтобы не прерывалась связь времен (Общество изучения русской усадьбы в прошлом, настоящем и будущем) // Археографический ежегодник. 1997. Т. 1, № 1. С. 177–187.
- Инсарский В.А. Половодье. Картины провинциальной жизни прежнего времени. СПб.: тип. Второго Отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1875. XII, IV. 493 с.
- Карпушова А.А. Архитектурно-планировочные особенности сельской усадьбы в Центральной России XVIII–XX вв. // Вестник Пензенского государственного университета архитектуры и строительства: строительство, наука и образование. 2017. № 2. С. 8–14.
- Козина Т.Н. «Культурные гнезда» Пензенского края в произведениях искусства // Культура: проблемы теории, истории, практики: сб. науч. ст. по мат-лам III межрегион. науч.-практ. конф. (Пенза, 27 ноября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 61–67.
- Кольян Т.Н. Новые документы к истории села Тарханы: Нарышкины // Моя Малая Родина: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Степановка–Пенза, 17 ноября 2007 г.). Пенза, 2007. Вып. 4. С. 280–288.
- Кошко А.Ф. Гнусное преступление // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2014. Т. 2. С. 171–182.
- Лапина Е.Г., Ецин Д.В. Наследие рода Загоскиных на Пензенской земле: дворянские усадьбы // Былые годы. 2021. № 16 (2). С. 483–495.
- Лапина Е.Г., Шаронова В.Г. Архитектурно-пространственная характеристика главного дома сельских дворянских усадеб Пензенской области // Architecture and modern information technologies. 2019. № 1 (46). С. 124–134.
- Лебедев В.И. Верхняя Сура в XVI–XVIII вв. // Чистая вода: проблемы и решения. 2010. № 4. С. 23–29.
- Лермонтов М.Ю. в воспоминаниях современников / сост. Д.А. Алексеев. М.: Захаров, 1989. 672 с. (Серия: Биография и мемуары).
- Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. 709 с.

Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Пензенская область / ред.-сост. К.В. Усачева. М.: [б.и.], 1985. 182 с.

Михалчева С.Г. Ландшафтно-визуальная оценка дворцово-паркового ансамбля усадьбы Голицыных с. Зубриловка Спасского района Пензенской области // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 5 (24). С. 221–230.

Никитина А.В. Ретроспективизм в русском искусстве конца XIX – начала XX вв. // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории: мат-лы LVI конф. преподавателей и студентов ЧГПУ им. И.Я. Яковлева по итогам науч.-иссл. работы за 2015 г. (Чебоксары, 14 апреля 2016 г.). Чебоксары, 2016. С. 113–119.

Олферьев А.П. Мои воспоминания // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2015. Т. 5. С. 77–172.

Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 148 с.

Рассказова Л.В. Русская дворянская усадьба как национальный феномен // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 11 (27). М., 2005. С. 7–16.

Рябова Г.Н. Село Симбухово – родовое имение Вигелей // Культура: проблемы теории, истории и практики: сб. науч. ст. по мат-лам IV межрегион. науч.-практ. конф. (Пенза, 30 ноября 2021 г.). Пенза, 2021. С. 85–94.

Савин О.М. Первый путешественник по Сура // Сура. 2001. № 1. С. 173–191.

Саитова В.Р. История забытой усадьбы графа В.Н. Воейкова // Культура: проблемы теории, истории, практики: сб. науч. ст. по мат-лам III межрегион. науч.-практ. конф. (Пенза, 27 ноября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 87–94.

Салов И.А. Умчавшиеся годы // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2014. Т. 1. С. 151–179.

Сергунина Е.А. Сравнительный анализ картин «Дама в голубом» К.А. Сомова и «Водоем» В.Э. Борисова-Мусатова // Наукосфера. 2021. № 1–2. С. 10–15.

Уланова О.И. Комплекс Арсеньевской усадьбы как явления национально-культурного наследия // Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук: сб. ст. Киров, 2018. С. 267–276.

Фролов П.А. Лермонтовские Тарханы. Саратов, 1987. 280 с.

Lapshina E.G. Vladimir Nikolaevich Voyeykov is a statesman, first “Minister of Sports”, the entrepreneur // Былые годы. 2019. № 51 (1). С. 284–295.

References

Alekseev, D.A. (Ed.). (1989). *Lermontov M.Yu. v vospominaniyakh sovremennikov* [Lermontov M.Yu. in the Memoirs of Contemporaries]. Moscow, Zakharov. 672 p.

Arzhanov, N.P. (2004). *Obmanchivoe marevo emanatsii* [Deceptive Haze of Emanation]. In *Provizor*. No. 15, pp. 34–37.

Belokhvostikov, E.P. (2010). *Penzenskie dvoryane Kashkarovy. Istoriya roda* [Penza Nobles Kashkarovs. The History of the Family]. Penza. 292 p.

Demchenko, A.I. (2019). *Bol'shaya saratovskaya triada nachala XX veka* [The Great Saratov Triad of the Beginning of the 20th Century]. In *Ikony*. No. 3, pp. 52–64.

Frolov, P.A. (1987). *Lermontovskie Tarkhany* [Lermontov Tarkhans]. Saratov. 280 p.

Golombievskiy, A.A. (1911). *Pokinutaya usad'ba. Selo Nadezhdino, byvshee imenie knyazey Kurakinykh* [Abandoned Homestead. The Village of Nadezhdino, the Former Estate of the Princes Kurakins]. In *Starye gody*. No. 1, pp. 74–122.

Gorodnova, L. E. (2007). *Zubrilovskaya pesn' Derzhavina* [Zubrilov's Song of Derzhavin]. In *Analitika kul'turologii*. No. 3 (9), pp. 126–136.

Insarsky, V.A. (1875). *Polovod'e. Kartiny provintsial'noy zhizni prezhnego vremeni* [Polovodye. Pictures of the Provincial Life of the Former Time]. St. Petersburg, tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstv. e. i. vel. kantselyarii, XII, IV. 493 p.

Karpushova, A.A. (2017). Arkhitekturno-planirovochnye osobennosti sel'skoy usad'by v Tsentral'noy Rossii XVIII–XX vv. [Architectural and Planning Features of a Rural Estate in Central Russia of the 18th–20th Centuries]. In *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta arkhitektury i stroitel'stva: stroitel'stvo, nauka i obrazovanie*. No. 2, pp. 8–14.

Kolyan, T.N. (2007). Novye dokumenty k istorii sela Tarkhany: Naryshkiny [New Documents on the History of the Village of Tarkhany: Naryshkins]. In *Moya Malaya Rodina: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Stepanovka–Penza, November 17, 2007)*. Penza. Iss. 4, pp. 280–288.

Koshko, A.F. (2014). Gnusnoe prestuplenie [Heinous Crime]. In *Penzenskiy kray v memuarakh, khudozhestvennoy literature i issledovaniyakh: Antologiya*. Moscow. Vol. 2, pp. 171–182.

Kozina, T.N. (2020). “Kul'turnye gnezda” Penzenskogo kraya v proizvedeniyakh iskusstva [“Cultural Nests” of the Penza Territory in the Works of Art]. In *Kul'tura: problemy teorii, istorii, praktiki: sb. nauch. st. po mat-lam III mezhregional. nauch.-prakt. konf. (Penza, November 27, 2020)*. Penza, pp. 61–67.

Lapshina E.G. (2019). Vladimir Nikolaevich Voyeykov is a statesman, first “Minister of Sports”, the entrepreneur. In *Bylye gody*. No. 51 (1), pp. 284–295. [In English].

Lapshina, E.G., Eshchin, D.V. (2021). Nasledie roda Zagoskinykh na Penzenskoy zemle: dvoryanskie usad'by [The Legacy of the Zagoskin family on the Penza Land: Noble Estates]. In *Bylye gody*. No. 16 (2), pp. 483–495.

Lapshina, E.G., Sharonova, V.G. (2019). Arkhitekturno-prostranstvennaya kharakteristika glavnogo doma sel'skikh dvoryanskikh usadeb Penzenskoy oblasti [Architectural and Spatial Characteristics of the Main House of Rural Noble Estates in the Penza Region]. In *Architecture and modern information technologies*. No. 1 (46), pp. 124–134.

Lebedev, V.I. (2010). Verkhnyaya Sura v XVI–XVIII vv. [Upper Sura in the 16th–18th Centuries]. In *Chistaya voda: problemy i resheniya*. No. 4, pp. 23–29.

Lotman, Yu.M. (1994). *Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian Culture. Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – Early 19th Century)]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB. 709 p.

Mikhailcheva, S.G. (2019). Landshaftno-vizual'naya otsenka dvortsovo-parkovogo ansamblya usad'by Golitsynykh s. Zubrilovka Spasskogo rayona Penzenskoy oblasti [Landscape and Visual Assessment of the Palace and Park Ensemble of the Golitsyn Estate Zubrilovka, Spassky District, Penza Region]. In *Obrazovaniye i nauka v sovremennom mire. Innovatsii*. No. 5 (24), pp. 221–230.

Nikitina, A.V. (2016). Retrospektivizm v russkom iskusstve kontsa XIX – nachala XX vv. [Retrospectivism in Russian Art of the Late 19th – Early 20th Centuries]. In *Aktual'nye problemy otechestvennoy i vseobshchey istorii: mat-ly LVI konf. prepodavateley i studentov CHGPU im. I.Ya. Yakovleva po itogam nauch.-issl. raboty za 2015 g. (Cheboksary, April 14, 2016)*. Cheboksary, pp. 113–119.

Olferyev, A.P. (2015). Moi vospominaniya [My Memories]. In *Penzenskiy kray v memuarakh, khudozhestvennoy literature i issledovaniyakh: Antologiya*. Moscow. Vol. 5, pp. 77–172.

Piksanov, N.K. (1928). *Oblastnye kul'turnye gnezda. Istoriko-kraevednyy seminar* [Regional Cultural Nests. Historical Local History Seminar]. Moscow, Leningrad, Gos. Izd-vo. 148 p.

Rasskazova, L.V. (2005). Russkaya dvoryanskaya usad'ba kak natsional'nyy fenomen [Russian Noble Manor as a National Phenomenon]. In *Russkaya usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by*. Moscow. Iss. 11 (27), pp. 7–16.

Ryabova, G.N. (2021). Selo Simbukhovo – rodovoe imenie Vigeley [The Village of Simbukhovo – Vigel Family Estate]. In *Kul'tura: problemy teorii, istorii, praktiki: sb. nauch. st. po mat-lam IV mezhregional. nauch.-prakt. konf. (Penza, November 30, 2021)*. Penza, pp. 85–94.

Saitova, V.R. (2021). Istoriya zabytoy usad'by grafa V.N. Voyeykova [The History of the Forgotten Estate of Count V.N. Voeikova]. In *Kul'tura: problemy teorii, istorii, praktiki: sb. nauch. st. po mat-lam III mezhregional. nauch.-prakt. konf. (Penza, November 27, 2020)*. Penza, pp. 87–94.

Salov, I.A. (2014). Umchavshiesya gody [Years that Have Flown By]. In *Penzenskiy kray v memuarakh, khudozhestvennoy literature i issledovaniyakh: Antologiya*. Moscow. Vol. 1, pp. 151–179.

Savin, O.M. (2001). Pervyy puteshestvovatel' po Sure [The First Traveler in Sura]. In *Sura*. No. 1, pp. 173–191.

Sergunina, E.A. (2001). Sravnitel'nyy analiz kartin "Dama v golubom" K.A. Somova i "Vodoyem" V.E. Borisova-Musatova [Comparative Analysis of the Paintings "Lady in Blue" by K.A. Somov and "Reservoir" by V.E. Borisov-Musatov]. In *Naukosfera*. No. 1–2, pp. 10–15.

Ulanova, O.I. (2018). Kompleks Arsen'evskoy usad'by kak yavleniya natsional'no-kul'turnogo naslediya [The Complex of the Arseniev Estate as a Phenomenon of National Cultural Heritage]. In *Sovremennye issledovaniya v sfere sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk: sb. st. Kirov*, pp. 267–276.

Usacheva, K.V. (Ed.). (1985). *Materialy Svoda pamyatnikov istorii i kul'tury RSFSR. Penzenskaya oblast'* [Materials of the Code of Monuments of History and Culture of the RSFSR. Penza Region]. Moscow. 182 p.

Zlochevsky, G.D. (1997). Chtoby ne preryvalas' svyaz' vremen (Obshchestvo izucheniya russkoy usad'by v proshlom, nastoyashchem i budushchem) [In Order Not to Interrupt the Connection of Times (Society for the Study of the Russian Estate in the Past, Present and Future)]. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik*. Vol. 1, No. 1, pp. 177–187.

Zlochevsky, G.D. (2017). Obshchestvu izucheniya russkoy usad'by – 25 let [The Society for the Study of the Russian Manor is 25 Years Old]. In *Bibliografiya i knigovedenie*. No. 2 (409), pp. 74–93.